

Если бы это был нормальный день, Йе Фала поднялся бы вместе с Сюй Юнем выпить пару бокалов, но сейчас неподходящее время, прямо сейчас Сюй Юнь должен быть один некоторое время в тишине и покое, не думая ни о чем, чтобы опорожнить себя.

Иногда все-таки было приятно выпить два бокала вина в одиночку, с верхнего этажа отеля "Син Кай" с видом на всю реку Шэньцзян, послушать песню Яна Саньчжана "Пустой город" и выпить драгоценное французское красное вино Йе Фара. Это все еще очень соответствовало нынешнему настроению Сюй Юнь.

В этом современном мегаполисе люди, казалось бы, не нуждались в таком общении друг с другом. Все меньше и меньше было счастливых душ, разных историй, но одна и та же печаль.

Семена печали были посажены глубоко в сердца людей, позволили прорасти и сеять хаос, но от этого не было найдено лекарства. Среди занятой и гуляющей толпы повсюду одиночество и уединение, а смещение сердца заставляет отчужденный мир почувствовать себя пустым городом.

Взлеты и падения мелодии - это упорство и вера людей, которые не хотят сдаваться и не хотят сдаваться в своем духовном доме, который рушится и почти в руинах. Под пустыней люди всегда находятся в самоистеблишменте между идеалом и реальностью, после ограбления и перерождения, знают ценность возвращения в реальную жизнь

Две бутылки красного вина для Сюй Юнь на самом деле ничего, неосознанно, быстро выпили. Бригадир ночной смены в гостинице сразу же приготовился пойти за вином для Сюй Юнь, как предписал Ефала, но на него закричала Сюй Юнь: "Не пойми, я так напиваюсь, это пустая трата времени. Просто принеси мне две бутылки виски, не будь таким расточительным".

Владельцем отеля был Йе Фала, так же как и Сюй Юнь, прораб не осмелился послушаться, больше не ходил за коллекцией, сразу сменил на 21 год лишний виски Royal Salute, опасаясь, что Сюй Юнь не попробовал напиток, также взял с собой несколько фисташек, кешью, миндаля и своего рода сухофруктов.

Сюй Юнь был вполне доволен этим, и непосредственно дал прорабу тридцать две похвалы.

Как раз когда Сюй Юнь наслаждался этим неторопливым напитком в одиночестве, человек внезапно пришел к Сюй Юнь и сел на противоположное сиденье. Молодой человек, довольно высокий, держал в руках бутылку ценного замкового заповедника "Латур".

"Мужчина?"

Сюй Юнь хмыкнула и кивнула.

"Или два человека вместе". Другой мужчина закончил разговор и налил красное вино в бокал красного вина перед Сюй Юнем.

Сюй Юнь был ошеломлен на мгновение, почему этот парень выглядел так, будто он рекламировал Strip.com? Говоря те же самые строки, что и Дэн Чао, Сюй Юнь, конечно, не мог быть похож на девушку из рекламы, и с низкой затуманенной улыбкой он согласился отправиться в путешествие (юэ) вместе (пао).

"Хорошо быть одному". Сюй Юнь улыбнулась, но не отказалась от вина, налитого другой

стороной, взяла бокал и выпила все за один раз.

Выпив, Сюй Юнь тут же налил чистый бокал виски, полный вина, и толкнул его на высокого мальчика "Вежливость".

Увидев, что другая сторона не собиралась пить, Сюй Юнь добавил: "Просто вино немного недооценено, но достаточно крепкое, мне нравится".

"Определенно не хотел сказать, что вино не достаточно стильное". Другая вечеринка сказала: "Просто я действительно не в настроении, большое количество белого вина ах, виски ах, водки ах, я даже не могу его пить, или просто съесть немного красного".

Сюй Юнь не принуждал себя, наполнял свою чашку, поднимал ее и пил большую часть.

Увидев это, мастер вон там уже приготовил вторую бутылку Королевского салюта, ожидая, когда Сюй Юнь допьет эту бутылку и будет готов отправить ее вперед. Шеф Ёе инструктировал его, что господин Сюй очень большой пьяница, определённо, пьяница, которую он не мог себе представить.

"Господин Сюй, хорошая выпивка". Другая сторона просто сделала глоток красного вина и улыбнулась.

Сюй Юнь был ошеломлен: "Ты меня знаешь?"

"Я слышала, как сестра Е Цзы упоминала об этом несколько раз." Другая сторона легкомысленно сказала: "Может быть, она не упоминала обо мне, меня зовут Чжоу Ваньцзя". Скоростная лодка, на которой ты плыла на этот раз, моя".

"А?" Сюй Юнь сразу же увлекся, это было личное одолжение: "Айя, спасибо тебе большое, брат Ваньцзя. Я просто попросил Е Цзы все устроить, чтобы она все устроила, а я все равно дам тебе настоящие две чашки вина".

"Не за что, не за что, мы все сами по себе". Чжоу Ваньцзя хаммед и хавмед: "Господин Сюй действительно слишком вежлив".

Сюй Юнь налил вина, чтобы наполнить всю чашку: "Я должен поднять тост за эту чашку, если бы не помощь брата, я действительно не знаю, что бы я сделал".

"Не за что." Чжоу Ваньцзя был застигнут врасплох бравадой Сюй Юня и поспешно поднял свой бокал.

Но в то время как Сюй Юнь снова выпил все за один раз, Чжоу Ваньцзя даже не смог высушить красное вино и пошел выпить его с жесткой верхней губой, и это было всего лишь полчашки вниз.

Чжоу Ваньцзя положил бокал вина и поспешно ущипнул два миндаля на столе и бросил их ему в рот. Хотя этот парень обычно любил вино и также был очень хорош в дегустации вина, выпивка при таком большом глотке действительно не была его сильной стороной.

"Похоже, брат Ваньцзя не в состоянии выпить." Сюй Юнь сказал: "Не спешите пить, не спешите пить, отныне мы будем друзьями, если брату Ваньцзя понадобится помощь Сюй Юня, пока Сюй Юнь в состоянии это сделать, он определённо не будет отталкиваться".

"Босс Сюй действительно крутой человек, мне нравится дружить с крутыми людьми". Чжоу Ваньцзя сказал: "Если босс Сюй не возражает, я буду звать тебя братом Сюй отныне".

"Конечно, я не против". Сюй Юнь сказал: "Брат Ваньцзя, чтобы ты сказал, что должен думать обо мне высоко. Пойдем, я выпью за тебя еще раз!"

Сказав это, Сюй Юнь снова наполнила его.

Увидев стиль питья Сюй Юнь, мастер гостинной поспешил открыть еще одну бутылку и прислал ее, похоже, что боссу Сюй все еще нравится вкус вина.

Изначально Чжоу Ваньцзя хотел поболтать больше, но когда он увидел, что опять приближается целая бутылка виски, он сразу испугался Сюй Юня, пьющего вот так, даже если бы он перекусил красным вином и умер, он не смог бы вернуться домой к концу выпивки.

"Брат Сюй, пьешь слишком много этой дряни, это вредит твоему телу, лучше меньше пить." Чжоу Ваньцзя сказал: "Брат не умеет пить, поэтому я не буду пить с братом".

"Брат Ваньцзя, я крутой человек, это правда, что вино - это нехорошо, но лучше пить на тысячу бокалов меньше, когда встречаешь кого-то знакомого." Сюй Юнь сказал: "Ты мне так помог, что если я не выпью за тебя пару бокалов вина, то мне будет очень плохо быть мужчиной".

Хотя лицо Чжоу Ваньцзя улыбалось, он плакал в сердце, если бы он не выпил тост, он бы не давал лицо, и это означало, что он ел наказание. Он действительно не мог удержать вино.

"Давай! Пей! Я выпью, чувствуй себя как дома". Сюй Юнь выпил всё за один раз после того, как закончил говорить.

Культура за китайским пивным столом была очень особенной, и пьяницы знали, что как только кто-то сказал, что он сухой, а ты на свободе, они показывали, что хотят позаботиться о тебе, но ты не можешь быть на самом деле случайным! Настоящая случайность - это ямы, которые также должны следовать за аплодисментами, то есть смотреть на других.

Даже если вы действительно некомпетентны, вы все равно должны выпить половину, чтобы проявить уважение к тостеру, это культура китайского пивного стола.

Если ты даже не понимаешь этого правила, тебе не суждено заводить друзей.

Сюй Юнь так быстро выпивал по одной чашке за раз, что Чжоу Ваньцзя не мог удержаться, поэтому мог только встать и найти оправдание: "Брат Сюй, дело не в том, что я не буду пить с тобой, во-первых, я недостаточно силен, чтобы пить, а во-вторых, в моей семье есть правила против меня, я должен быть дома к двенадцати часам ночи, и время пришло, ой... ..я не могу пить с тобой."

"Ты такой старый, у тебя все еще есть дверной замок, да?" Сюй Юнь смеялся: "Строгий наставник, сын знаменитой семьи".

"Брат Сюй шутит." Чжоу Ваньцзя сказал: "Давай назначим еще одно свидание, когда у нас будет время".

Первоначально Чжоу Ваньцзя хотел хорошо пообщаться с Сюй Юнь, но, глядя на способность Сюй Юнь пить, было очевидно, что он не человек, подходящий для перепихона, абсолютно пьяный ханиоу, если бы он сам ясно дал понять свои намерения, я боюсь, что он будет взорван

прямо и избит.

Лучше было бы сохранить этот вопрос, ведь человек, который мог бы вытащить Йе Фала из тюрьмы, определенно не был обычным человеком, и хотя у его семьи Чжоу была большая семья, они также знали простую истину о том, что за пределами гор есть люди. Даже если вы не можете развить в базового друга, завести друга, когда его старик вышел на пенсию, он пришел к власти может также быть немного их собственные отношения, столкнуться с тем, что проблемы вещи, также может иметь помощника.

После того, как Чжоу Ваньцзя ушел, только Сюй Юнь снова остался пить один.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1260049>